

Броня Белого тигра

«Я только что получил известие, что этим двум людям Снежной империи препятствовали люди, посланные Лин Чжэном, и они не смогут уехать, по крайней мере, ближайший день», белая восковая свеча мерцала, капли воска стекали вниз, ее тон был серьезнее, чем раньше. «Сейчас не подходящее время для твоего появления. У Лин Чжэня много сил. Он контролирует почти всю столицу империи. Он кропотливо планировал это в течение многих лет, чтобы нанести удар именно сегодня. Если на вас открыто нападут, у нас нет ни малейшего шанса. Он на свету, мы во тьме, и это наше преимущество. Вам не придется, из-за того, что вы набрались сил, быть импульсивным, но это может привести к тому, что вся наша работа пропадет даром».

Ю Фэйян поднял бровь, как будто хотел что-то сказать, но в конце концов он промолчал.

.....

Резиденция Правого министра.

В саду на заднем дворе.

Слуга поспешил доложить: «Министр, господин Ю и господин Цинь действовали по плану, и два человека были загнаны в тупик».

Тощий старик кивнул, улыбнулся, взял горячее полотенце с руки горничной, вытер шею, небрежно бросил полотенце обратно горничной и сказал человеку, полностью одетому в черное: «Видишь? Вам не придется беспокоиться».

«Хорошо. Что ж, похоже, вы все еще придерживаетесь нашего соглашения. До открытия домена осталось всего два часа. В эти два часа вы должны ворваться в Светлый Дворец. Ты знаешь, что я имею в виду, Лин Чжэн», мрачно ответил человек в черном.

Кто был этот человек, который осмелился назвать Лин Чжэня по имени? Он говорил таким командным тоном...

Но Лин Чжэн, казалось, привык к этому, и ему было все равно, так как он ответил: «Ха-ха, сила Светлого дворца была полностью уничтожена, тебе не нужно беспокоиться. На этот раз это просто пустой снаряд, еще час и мы победим, я лично возглавлю атаку».

Пока он говорил, он подал сигнал личной охране, стоящей за пределами сада.

Личная охрана тут же ответила и отвернулась.

Четверо личных охранников вернулись, неся гигантскую коробку с костью тигра.

«Доспехи Белого Тигра. После стольких лет пришло время использовать их снова», голос Лин Чжэня звучал немного эмоционально. Он уколол кончик пальца и уронил каплю крови на коробку с костями.

Кровь окрасила алым голову тигра.

В следующий момент голова тигра задвигалась со странной энергией, закрытые глаза тигра внезапно открылись, и черный туман мгновенно обволок Правого министра.

«Не забудь о нашем соглашении», раздался голос Правого министра Линь Чжэня.

.....

Над Светлым Дворцом.

Половина из десятка стрел из колчана толстяка была выпущена.

«Почему ты прячешься? Если у тебя хватит смелости, тогда возьми одну из моих стрел».

«Ты жульничал, ты использовал веер, чтобы блокировать мои стрелы».

«Маленький трус, не беги...»

«Ах-ах-ах, остановись, я не буду стрелять в тебя, я очень устал, давай договоримся не бороться сейчас, а отдохнуть какое-то время».

«Эй, я тайно выстрелил из-за спины стрелой... к сожалению, ты увернулся».

На протяжении всей битвы толстяк болтал без остановки и постоянно кричал, ярко показывая свою истинную бесстыдную природу. Это было противостояние не на жизнь, а на смерть, но он выставил это как шутку.

У мастера в зеленом весь рот был в крови, и он сплюнул - он никогда не видел такого бесстыдного противника.

Но навыки стрельбы из лука этого толстяка были действительно ужасающими, а также несравнимо странными. Каждая стрела содержала могущественную силу. Как только ученый с нефритовым лицом попытался использовать свой складной веер, чтобы блокировать атаку стрелы толстяка, он полностью отбросил мысль о блокировании и начал постоянно двигаться, ожидая шанса контратаковать.

Для любого лучника ближний бой был кошмаром.

Но толстяк был исключением.

Каждый раз, когда нефритовый ученый приближался, толстяк напрягал длинный лук в руке и начинал чуть ли не танцевать.

Это казалось беспорядочным набором движений, но на самом деле было неуязвимой защитой, и ученый в зеленом неожиданно не смог атаковать.

С другой стороны...

Старик выглядел гораздо более обеспокоенным.

Его гнилая броня была более чем наполовину разрушена, и иссохший деревянный посох в его руке раскололся надвое. Хотя у монахини была только одна рука, ее белая плоть была сопоставима с тысячей рук, как тысяча рук Бодхисаттвы, и старик чуть ли не задыхался.

«Чертова старая монахиня!» иссохший старик взревел от страха и гнева. «Я должен был убить тебя тогда!»

Выражение лица однорукой монахини было холодным. Она не сказала ни слова, ее серебряный хлыст из хвоща со свистом рассекал воздух. Серебряные нити превращались в неизбежную сеть, приближаясь со всех сторон, захватывая в середине старика.

Сто лет назад глава секты Цин Дао построил заговор против монахини и напал на ее секту. Это этот иссохший старик отрезал руку монахини. Встретиться снова было им суждено, но чего не ожидал увядший деревянный старик, так это того, что старая монахиня, потерявшая руку, стала сильной до такой пугающей степени, даже намного превосходя его.

«Белая плоть Серебряного сердца...смерть тебе!»

Старая монахиня взревела, серебряные линии полетели по небу, крест-накрест, как гигантская сеть, окутывающая небо и землю. Острые серебряные нити, похожие на тонкие лезвия, окружали старика со всех сторон.

Лицо иссохшего деревянного человека выражало такой страх, что он реагировал слишком медленно, запертый в сети сжимающихся серебряных нитей.

«Ты... Ты...» Только тогда он осознал, что за последние сто лет сила этой старой монахини на самом деле намного превысила его собственную в несколько раз. Она, скорее всего, уже полностью вошла в стадию Восходящих небес, но сознательно подавляла свою силу, ожидая, пока он поскользнется, желая убить его одним движением.

«Сто лет вражды окончатся этим... умри!»

Однорукая монахиня не сдержалась, взмахнув со всей силы своей плетью, словно нити меча разрезали иссохшее деревянное тело старика на несколько частей, а затем мгновенно испарились в пепел, полностью исчезнув в воздухе.

Там, где иссохшее деревянное тело старика исчезло, осталось несколько пятен света, рассеявшихся подобно облакам.

Тысячи серебряных нитей замелькали, превратившись в белую ладонь, поглощая все пылинки света.

«Амитабха!»

Однорукая монахиня положила руку себе на грудь, когда она пробормотала, рассеивая свет от ее тела.

Вскоре после этого произошла удивительная сцена. Сначала в воздухе появился силуэт ее потерянной руки, раздался звук треска костей, и в пространстве появилась белая кость, затем мышцы поползли по ней, оплетая ее, кровь налила артерии и вены, кожа покрыла красную плоть. Менее чем за три-четыре секунды новая рука регенерировала.

На лице однорукой монахини не было ни малейшего выражения удивления.

Как только Ци мастера Горького моря достигала определенного уровня, они могли инициировать регенерацию конечностей. Она перешла на ступень Восходящих небес уже давно, но причина, по которой ее рука не отросла, заключалась в важности причины и следствия в буддийских учениях. Если она не убьет человека, который отрубил ей руку, то она не сможет вернуть себе руку. Кроме того, иссохший деревянный старик был действительно силен тогда, когда он отрезал ей руку и отравил ядом секты Цин Дао, и божественной

монахине было очень трудно восстановить ее руку.

Но теперь, так как виновник, иссохший деревянный старик, был убит, то правило причины и следствия прекратило действовать, и она могла регенерировать руку силой одной мысли.

Она протянула свою новую руку, и запястье перехватил браслет горчичного цвета, рядом с которым материализовался браслет межпространственного хранилища.

Иссохший деревянный старик умер, божественный запрет на эти объекты исчез, как дым в воздухе, и другие магические инструменты теперь снова были во власти монахини.

Старик, который скрывался в резиденции Правого министра в течение многих лет, обладал высоким статусом и невероятным богатством. В пространствах внутри браслета хранилось еще много редких предметов. Там было множество ценных вещей, но монахиня просто провела взглядом по предметам, ничем не соблазняясь, пока, наконец, не достала свиток лавандового цвета из горчичного браслета.

На листовой печати свитка написано несколько древних символов...

Писание мировых путей.

Это было потерянное знание секты Цин Дао.

Она развернула свиток, просмотрела его и, наконец, улыбнулась, кивнув, превратившись в поток света и исчезнув в небе.

.....

«Мастер!» Воскликнул Бай Юцин.

Однорукая монахиня повернулась к потоку света, приземлившись рядом с ней.

«Мастер, ваша рука зажила?» Бай Юцин громко воскликнула.

Божественная монахиня кивнула и передала свиток. «Я не ожидала, что у увядшего деревянного старика действительно будет рукопись Писания. Я заглянула внутрь, содержимое не поддельное. Цин Эр, следуя этим текстам, может решить проблемы твоего тела».

Бай Юцин, пораженная и приятно удивленная, осторожно взяла свиток. «Мастер, ваша доброта, Цин Эр никогда не забудет. Мастер, примите мою благодарность».

Божественная монахиня помогла ей подняться, ее лицо осветилось доброжелательной улыбкой. «Мой великий Божественный дворец передает свое учение только одному человеку, поэтому требования к преемнику чрезвычайно строгие. В прошлом твой отец однажды помог мне, когда мне нужна была помощь, так что я в долгу перед ним. Ваш талант также в значительной степени связан с великим заброшенным Божественным Дворцом. Я наблюдала, как ты взрослеешь, так что ты как моя собственная дочь. Быстро встань».

В тот момент, когда свиток был передан Бай Юцин, монахиня почувствовала внезапное чувство в груди, как будто была снята какая-то блокировка. Что-то вроде осознания появилось в ее мыслях, и ее уровень, которое не менялся последние несколько лет, казалось, обрел способность двигаться дальше...

Именно тогда...

Свист!

Луч белого света пролетел по небу, как солнце, быстро пересекая небо, освещая всю имперскую столицу и направляясь в сторону Светлого Дворца.

Цвет лица монахини внезапно изменился.

«Заклученный в... Доспехи Белого Тигра? Самый выдающийся гений семьи Линь в истории появляется лично?» монахиня была крайне удивлена.

«Мастер, что такое Доспехи Белого Тигра?» Бай Юцин никогда не видела такой резкой смены выражения лица у своего мастера.

«Драгоценное оружие сферы Небесной Пустоши, также одно из шести божественных оружий нынешней сферы Небесной Пустоши...» Пробормотала монахиня, выражение удивления еще не исчезло с ее лица. Она пробормотала: «На этот раз у Светлого дворца действительно будут проблемы...»

<http://tl.rulate.ru/book/103/411997>